

Глеб Шныпкин

Ночная рыбалка

Военные приключения

Глеб Шнышкин

**Ночная рыбалка.
Военные приключения**

«Издательские решения»

Шныпкин Г.

Ночная рыбалка. Военные приключения / Г. Шныпкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832428-4

В повести описан вариант развития авиационной технической мысли и взгляд писателя и инженера на часто не поддающиеся объяснению феномены, в существовании которых уже практически никто и нигде не сомневается. Предназначается для старшего и среднего школьного возраста. Книга также будет полезна тем, кто интересуется техникой, историей, авиацией, приключениями, фактами из прошлого.

ISBN 978-5-44-832428-4

© Шныпкин Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Обманчивый рай	6
1.1. Республика Эквадор. Пуэрто-Болива. Июнь 1964 года	6
1.2. База	16
Глава 2. Объект №83	21
2.1. Камчатка. Отдельный дивизион ПВО Российских Вооруженных Сил. 31 декабря 2001 года	21
2.2. Московская область. Специальное подразделение военно-космических войск России. 31 декабря 2001 года	23
Глава 3. Ночная рыбалка	25
3.1. Московская область. Деревня Малые Клинцы. Июль 2002 года	25
3.2. Встреча над степью	28
3.3. История прапорщика Сорокина	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ночная рыбалка
Военные приключения
Глеб Шныпкин

© Глеб Шныпкин, 2016

ISBN 978-5-4483-2428-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Обманчивый рай

1.1. Республика Эквадор. Пуэрто-Болива. Июнь 1964 года

Бело-голубой старенький поршневым самолет компании «Пан-Америкен эйрлайнз», взвив винтами, плавно плюхнулся на полосу и побежал к невысокому зданию аэропорта. Рейс Кито-Пуэрто-Болива проходил долго и тяжело. Болтанка над Андами довела пассажиров до стадии помешательства. Долгожданная посадка принесла всем облегчение, люди засобирались и мечтали лишь об одном – поскорее выбраться из надоевшего душного, тесного и жаркого салона, вместившего разных людей, в основном местных индейцев, нескольких военных и коммерсантов. Были тут и европейцы, японцы и американцы, своим видом и поведением не оставлявшие сомнения в том, что они прибыли сюда с единственной целью – отдохнуть, загорать и развлекаться. Поэтому трое неприметных мужчин из этой категории пассажиров, спокойно ожидавших, пока самолет не зарулит на стоянку, не привлекали к себе никакого внимания.

Городок Пуэрто-Болива постепенно стал многим известен как перевалочная база для состоятельных путешественников. Без всяких усилий можно было арендовать лодку или катер для романтических прогулок в океане, нанять опытного проводника для горных восхождений или инструктора со снаряжением для подводного плавания. К услугам гостей была комфортабельная гостиница, с баром и бильярдом.

Любители одиночества смогли бы отправиться на один из тысяч островков для незабываемой рыбалки или ленивого времяпрепровождения на райских пляжах с кристально чистой водой и девственной морской природой. Несмыаемый шоколадный загар, тишина, безлюдье, экзотические растения и животные; рыбы, переливающиеся всеми цветами радуги, шум океана – все эти прелести тут имеются в избытке.

При таком количестве преимуществ расположенные недалеко от основного побережья острова Галапагосского архипелага неизменно привлекают сюда любителей приключений из Старого и Нового света, других уголков планеты. И денежки в местную администрацию потекли все больше и больше...

Оживленно переговариваясь и делясь впечатлениями о полете, пассажиры с большим удовольствием покидали надоевший серебристый самолет. С неподдельным интересом, рассматривая колоритных местных жителей, пытавшихся сходу не упустить свой шанс – продать какую-нибудь безделушку, предложить свои услуги, поднести чемоданы, они с наслаждением вдыхали свежий морской воздух.

– Приехали, слава тебе, Господи! – шумно воскликнул молодой чернявый парень, выбираясь из люка самолета.

– Да, Леха, это было похуже, чем «американские горки» – согласился его товарищ, – я до сих пор не могу определить, где мой желудок, а где селезенка и всё остальное...

– Ребята, не отвлекайтесь, надо ещё багаж получить, о машине подумать – проговорил самый старший из тройки – крепкий, сероглазый, уверенный мужчина – явно лидер команды. У нас еще куча дел впереди, а вы трещите, как сороки, будьте внимательнее, не дома – продолжал он.

Через час, получив вещи, в одной из фирм по прокату автомобилей был составлен договор, а спустя еще некоторое время потрепанная красная «Тойота – пикап» с нашими прибывшими знакомыми планомерно объезжала местные магазины.

Три профессиональных комплекта оборудования для подводного плавания, прочные альпинистские веревки и крюки, удобная палатка, спальные мешки – всё это с трудом разместилось в багажнике. Затем последовали ящики с провизией, мощные аккумуляторные фонари и ещё много разных приспособлений для активного отдыха. Было ясно, что ребята готовятся к какому-то серьезному туристическому мероприятию. Впрочем, таких туристов в это время было множество, которые приобретали аналогичные принадлежности.

Выполнив необходимые покупки, друзья остановились передохнуть, выпить кофе в одном из скромных кафе.

– Вроде бы всё, Иваныч? – обратился один из них к главному из мужчин.

– Да, по списку всё, но если что-то упустили, придется возвращаться, а это нам нежелательно...

– Подумаем вместе, что еще нужно! – предложил светлый, с ярко выраженной славянской внешностью загорелый крепыш.

– Не мешает компрессор и зарядное устройство для фонарей, – поддержал друга тот, кого в аэропорту называли Лёхой.

– Правильно, без компрессора не зарядим баллоны! – согласился руководитель группы.

– Сделаем так: – продолжал он, – по пути докупим недостающее оборудование, а затем, ты Алексей, берешь катер и идешь на нем вот сюда, к поселку – показал он место на местной крупномасштабной карте светловолосому парню.

– Ждешь нас на берегу, мы с Александром едем туда же на машине вдоль берега. Посмотрим обстановку. Если все будет в порядке, к утру встретимся. Понятно?

– Понятно, не волнуйтесь Константин Иванович!

Высадив Алексея в районе морского порта, двое остальных двинулись на арендованной машине вдоль побережья залива Гуаякиль к указанной на карте точке.

Ночью обе группы встретились на пустынном берегу в сотне километров от города. Небольшой, пыльный и убогий поселок был промежуточным пунктом назначения экспедиции.

– Заметил что-нибудь необычное? – поинтересовался руководитель группы у Алексея.

– Да нет, все спокойно, никаких подозрительных лиц не встретил, кроме рыбаков да целующихся парочек, – доложил Алексей. – Только вот с катером провозился, хозяин стал слишком большую цену «ломить». Вроде не полуразвалившийся катер, а «Титаник» у него нанимаю, – пожаловался он.

– Насчет «Титаника» – это ты зря, нам его судьба ни к чему, усмехнулся Константин Иванович. – Да это я к слову, – оправдывался Алексей, у них такое местное правило – не поторгуешься, значит не мужчина.

– Время у нас пока есть, – успокоили его друзья.

– Всё оборудование из машины перегружаем на катер, и ты останешься здесь, Саня – приказал Иваныч высокому, спортивного вида парню.

– Нам надо пару – тройку часов – продолжал он объяснять задачу, – если через три часа нас не будет, катер с имуществом затопишь, сам возвращайся в Гуаякиль, там сядишь на поезд – и в Кито. Оттуда домой, – ясно?

– Ясно, командир!

– Ну, вот и хорошо, мы пошли. Двое вскинули на спину небольшие рюкзаки и двинулись к поселку.

– Удачи! – махнул удалявшимся друзьям на прощание Александр.

– К черту! – донеслось издалека.

Скрывшись в темноте, через полчаса маленький отряд был в поселке. Глухая, тропическая ночь. Огромные яркие звезды, треск насекомых. Духота постепенно уступает место прохладе.

– Сейчас только с какой-нибудь местной черноглазой сеньоритой прогуливаться! – смеясь, подзадоривал своего молодого товарища Иваныч, – а мы тут с тобой ерундой занимаемся!

– Вы, как всегда, правы, Константин Иванович, – тоже улыбаясь, ответил спутник, – но скажу Вам, наши киевские девчата ничем не хуже, а гораздо лучше!

– Верно, верно, Алексей!

Так, тихо переговариваясь, по известным только им одним ориентирам мужчины нашли старенький, набело оштукатуренный домик по улице Агуарико. Постучали. Открыл заспанный пожилой человек, местный доктор.

– Вы Хуан Костильо? – последовал вопрос.

– Да, сеньор, чем могу помочь вам в такое время?

– «Для доктора не может быть ночи, есть только верность долгу!» – внятно произнес один из поздних гостей.

Услышав такой ответ, человек секунду поколебался, а затем, с изменившимся лицом жестом пригласил ночных посетителей войти.

– Входите, входите, очень рад... – засуетился хозяин, ... – не ждал, честное слово, не ждал таких гостей через столько лет!

– Мы ненадолго, уважаемый, – успокоил его один из гостей, но есть небольшое дело...

– Конечно, конечно, всё, что угодно! – улыбался доктор.

Ночные посетители прошли в дом. Хозяин, заметно волнуясь, достал красное вино, твердый сыр, хлеб, стаканы. Откупорив бутылку и разлив вино по стаканам, он торжественно предложил:

– Выпьем, товарищи, за нашу общую Родину. Я всегда готов помочь великой советской стране, как когда-то она помогла маленькой Испании. Сделаю всё, что в моих силах.

– Мы знаем, это, товарищ – поэтому мы здесь, – поддержал пафосную речь доктора Константин Иванович.

После вина и закуски плавно перешли к цели посещения:

– Так в чем, собственно дело? – поинтересовался Костильо.

– Вы можете показать то место, о котором шла речь в Вашем донесении о появлении немецких кораблей в конце 1946 года? – продолжал старший из гостей.

– Да, не беспокойтесь, времени прошло много, но память у меня еще хорошая, найдем! – заверил врач.

– Хорошо, тогда я бы просил Вас сделать это немедленно, нас ждут, не хочется привлекать внимание... Сколько вам потребуется времени на сборы?

– Надо завершить кое-какие дела, чтобы не было вопросов у местных властей, ведь нам придется пробыть там не один день... – промолвил Костильо, – я думаю, управлюсь часам к одиннадцати утра.

– Конечно, доктор, мы будем ждать на рейде, наш катер называется «Марлин», – старый такой, ободранный, – мы ловим рыбу, как и подобает всем туристам.

– Да, туристы, – рассмеялся Костильо, – с рыбой тут вам не очень повезет.

– Это неважно. Скажите, в каком месте забрать Вас?

– Вот тут есть небольшой заливчик, его мало кто знает, да и укрыт он со всех сторон, тут можно и встретиться, – показал на карте доктор.

– Договорились!

Вскоре посетители вышли из дома, а через час катер колыхался на мелкой волне далеко в море, неподалеку от указанного доктором места. Со стороны было видно, как размотав снасти, два члена команды лениво, раз за разом забрасывали приманку, безрезультатно пытаясь поймать какую-нибудь живность.

А в это время третий турист – Алексей, проклиная такую жизнь, жарился на берегу, издав далеко наблюдая в бинокль, как внизу просыпается поселок, как доктор выход из своего белого домика и двигается от одного больного к другому. Вскоре обход был закончен, и раскланиваясь по дороге со знакомыми, будущий проводник направился домой, потом сел на велосипед и покатыл в сторону моря.

– Ну, наконец-то освободился, – подумал про себя наблюдатель, – теперь уже будет проще.

Проследив, куда покатыл Костилю, Алексей быстро направился вслед за ним.

По лицу одного из рыбаков скользнул солнечный зайчик. – Леха сигналил, Иваныч – доложил он командиру катера, – доктор едет к заливу.

– Заводи! – коротко приказал капитан.

Вскоре все встретились на берегу залива. Доктор перешел на палубу и тяжело нагруженный катер, натужно воя и дымя стареньким мотором, медленно направился к одному из сотен островков Галапагосского архипелага.

С катером управлялись майор КГБ СССР Константин Иванович Морозов, капитаны Алексей Тужин и Александр Приходько. Сельский доктор Хуан Костилю был старым, закаленным идейным коммунистом, сначала воевавшим, а затем эмигрировавшим из фашистской Испании в 1940 году в Советский Союз. Завербованный НКВД, он впоследствии был отправлен в Бразилию, а затем и Эквадор для нелегальной работы. Имея официальный диплом доктора, он быстро стал своим у местного испано-говорящего населения, заслужил уважение и авторитет, часто бескорыстно помогая беднякам. Такая позиция очень помогала разведчику в сборе необходимых сведений. Руководители спецслужб и их названия менялись, а Костилю продолжал добросовестно собирать информацию и выполнять поручения. Так агент из НКВД перешел «по наследству» в КГБ.

Особого интереса этот регион мира до поры до времени не представлял, но в одном из донесений агент сообщал, что в акватории Пуэрто-Болива в конце 1944 и начале 1945 года была замечена необычная активность немецких военно-морских сил. Так как боевых действий тут нацистами не велось, их присутствие на архипелаге было весьма интересным.

У адмирала Денница и так хватало забот в других частях света. Империя рушилась. Английский флот топил, преследовал немецкие корабли и субмарины по пятам, но, несмотря на огромные потери и риск, раз за разом в указанном районе появлялись военно-морские соединения, выполняя какую-то важную и загадочную задачу.

Так как у советского руководства в 1945—46 годах было слишком много дел у себя дома и в освобожденной и завоеванной Европе, обращать пристальное внимание на далекую Южную Америку было недосуг. Донесение приняли к сведению, но активной разработки и проверки не последовало. Время показало, что такая позиция была глубоко ошибочной, ведь именно в этот район мира сбегались все основные фашистские преступники. Предстояло решить вопросы гораздо ближе и важнее – в Германии, Австрии, Польше, на Балканах, договориться с союзниками о разделе сфер влияния в послевоенном мире.

Несмотря на то, что реакции руководства на донесение не последовало, Костилю с помощью своих друзей под видом рыбаков сумел проследить, куда направлялись корабли немцев. Это был безлюдный, заросший буйной растительностью, ничем не отличавшийся от других таких же кусочков суши, райский островок. Тем более необычно было, когда возле него отмечалось систематическое присутствие неопознанных подводных лодок, причем происходило это уже гораздо позже после разгрома Германии, в 1946 и 1947 году. Остров находился довольно далеко в открытом океане, был окружен опасными рифами, поэтому высаживаться на него, рискуя кораблем, без особой необходимости мало бы кто решился. Так и осталась эта тайна на много лет нераскрытой. Но вот после войны прошло уже достаточно времени. Та информация, которую ранее посчитали не заслуживающей внимания, неожиданно приобрела новую значимость. При смене руководства внешней разведки СССР появились новые данные о деятельности СС этом районе, и возникла необходимость проверить сведения Костилю, для чего в Эквадор был направлен диверсионно-разведывательный отряд под руководством майора Морозова.

Долго плутая в лабиринте одинаково красивых островков, наши «туристы» все же нашли возле одного из них незаметную бухточку.

– По приметам, это здесь: – произнес Костилю, – давно это было, уже начал забывать. Тогда мы еще молодыми были, зоркими, – я видел, как нацисты тут суетились, ящики таскали, а на рейде стояло несколько небольших кораблей, – добавил он.

– Координаты совпадают, остается удостовериться, – попытожил Морозов, внимательно вглядываясь в карту.

– Для гарантии будем нырять, и обследуем придонную часть бухты – продолжал он. Если это база для подводных лодок, должен быть глубинный проход или еще что-нибудь в этом роде.

– Посмотрите, даже небольшому кораблю в бухту войти невозможно, вокруг рифы – согласился с ним Тужин, – остается только подводный путь.

– Может быть и так, но мы то видели, как команды с кораблей суетились на берегу, – добавил Хуан.

– А это говорит о том, что выход есть и на самом острове, – попытожил Алексей.

– Лучше проверим методом научного «тыка», не терпится посмотреть на эту загадочную базу, чи що ще там! – нетерпеливо проговорил с явно украинским говором Приходько.

– Да, ты прав, надо искать подводный вход и выход на поверхность острова, – поддержал капитана Константин Иванович.

Вокруг прекрасная субтропическая природа. Пляж с белым песком. Голубая вода. Вечнозеленые растения. Прелесть. Упасть на песок, купаться, загорать, не думать ни о чем – вот к чему располагало это место. Не верилось, что где-то здесь прятались мрачные тайны фашистов. Но работа, есть работа. Москва ждала результатов тщательно спланированной операции.

– Я думаю, нам надо двигаться вон к тем черным скалам. Глубина там приличная, вполне годная для того, чтобы лодка прошла, не задев дно, – осмотрев в бинокль прибрежную воду, показал направление Морозов.

– Да, это правильно, – согласился Костилю, вода темная, – глубоко, не менее пятидесяти метров.

– Вперед, Сашок! – скомандовал майор.

Катер с трудом протиснулся между выступающими из воды острыми коралловыми наростами и оказался в небольшой бухте, со всех сторон защищенной темными, огромных размеров, явно вулканического происхождения скалами.

– Место, как в рассказах Фенимора Купера. Только пиратов не хватает, – балагурили разведчики.

– Вот пиратов, как раз и хватает, заметил Хуан, – их тут очень много, надо быть осторожными. Это не те благородные флибустьеры, что были в романтических историях, а обычные бандиты, – контрабандисты и наркоторговцы.

– Интересно!

– Потом обсудим, ребята. Готовьтесь к погружению! – подгонял Морозов.

Облачившись в костюмы, Алексей и Александр перевалились через край катера и исчезли в призрачной глубине. Опускаясь в воду всё ниже и ниже, аквалангисты заметили на глубине около тридцати метров ровную, расчищенную от обломков скал площадку, впрочем, уже основательно заросшую кораллами и морскими растениями.

– Смотри туда! – показал знаками Тужин приятелю.

Проплыв еще немного в указанном направлении, разведчики увидели нечто, напоминавшее взлетно-посадочную полосу аэродрома. Это была дорожка шириной несколько десятков метров, уходящая в зеленовато-голубой мрак. Через равные промежутки были заметны явно искусственные образования. Приблизившись, водолазы обнаружили небольшие металлические конструкции, напоминавшие пирамидки, на вершинах которых располагались заросшие мелкими ракушками и потерявшие свои очертания стеклянные колбы.

Офицеры возбужденно обменивались между собой догадками:

– Электролампы! Обозначают путь для подводных лодок! – Это фарватер!

– Согласен, где-то тут должен быть проход в береговой скале, ведущий вглубь острова!

Плавая в разных направлениях и меняя глубину, заметили, что дорожка с фарватерными огнями, конечно же, не включенными, уходила в сторону острова и терялась у подножья берегового обрыва. Обнаружить ее было очень трудно, так как беспощадное время сделало свое дело. Течения, морские животные и растения замаскировали её так, что только опытные разведчики смогли бы выделить ее из общего дна. Уже вплотную приблизившись к скальному береговому обрыву, как обрезанному гигантской бритвой и вертикально уходившему в глубину, парни заметили очень большие металлические ворота, намертво заржавевшие, покрытые отложениями и кораллами, но с четко видимыми очертаниями в пронизанной солнечными лучами воде.

– Вот оно! Нашли! – радовались разведчики.

Обследовав всё вокруг, не было найдено ни малейшего намека на менее внушительный вход. Стало ясно, что ворота открыть нереально, а другого пути не было. Пришлось срочно всплывать, кислород уже был на исходе.

– Ну что, дельфины, нашли что-нибудь? – озабоченно встретил их командир.

– Нашли, Иваныч, нашли! «Проспект» для подводных лодок! Хуан сто раз прав: – тут база, причем давно заброшенная, – возбужденно докладывали измученные аквалангисты.

– Хорошо, это очень хорошо! – Будем считать, что первая часть задания выполнена. Место, указанное в донесении, обнаружено! – присоединился к общему восторгу Костильо.

– Радуетесь старик, – прошептал на ухо Алексею Морозов, – ведь он доказал, что еще на что-то годен.

– Подводный вход можно открыть только взрывчаткой, всё заржавело, – высказал свое мнение Тужин.

– Да, другого входа под водой нет, – поддержал его Приходько.

– Не шумите, молодежь. Тут привлекать внимание нельзя, нужно что-то другое придумать, – остудил их пыл майор.

– Будем искать вход с земли. Ведь должны же быть аварийные люки, вентиляция? – не унимался Приходько.

– Хуан, что тебе известно? – обратился Тужин к доктору.

– На острове есть подземные карстовые пещеры, но место считается плохим, никто из аборигенов входить в них не рискует. Проходы там низкие, человек может пролезть с трудом, дальше пещеры уходят вглубь горы, а затем в воду. И сколько они тянутся, никому неизвестно, – промолвил Костильо.

– Так значит, наземного входа в базу нет? – продолжал интересоваться Морозов.

– Скорее всего, нет. Вентиляция может быть где-то в скалах, куда не забраться. Остров можно обследовать не один месяц. Гарантии нет, что мы что-то найдем, – невесело отвечал Хуан.

– Это меняет дело: – что же будем делать, мужики? – заволновался Алексей.

– Ничего не остается, попробуем через пещеры. Будем надеяться, что там мы не столкнемся с кровожадными духами нацистов, которые захотят нас проглотить вместе с потрохами, – улыбнулся Морозов.

– Съесть нас тяжело будет, а вот карта пещер бы нам не помешала, – задумчиво заметил Приходько.

– Ты, Саня, не в московском метро, где на видных местах установлены схемы и названия маршрутов. Может, хочешь сесть на эскалатор, и поезд домчит тебя до станции «База»? Где же ты возьмешь такую карту, если даже этот остров мы нашли почти случайно? – возмутился Тужин.

Так, рассуждая и выдвигая различные предположения, причалили к берегу, разбили лагерь. Сон не шел. Ночь прошла в мучительных раздумьях, как найти решение. Утром Морозов, Тужин и Приходько, загруженные альпинистским снаряжением, двинулись вглубь острова к подножью черных скал, а доктор остался внизу смотреть за катером.

После тяжелого подъема, вбивая крюки среди огромных валунов и острых осколков базальта, на высоте нескольких сот метров от поверхности острова офицеры обнаружили узкий лаз в темную загадочную пасть карстовой пещеры.

– Какое необычное расположение! – поразились разведчики.

– Видимо, вход оказался на такой высоте вследствие тектонических движений поверхности, – предположил Морозов, – обычно карстовые пещеры находятся у поверхности.

– Ничего не могу сказать, кроме того, что устал, как барбос в погоне за зайцем! – отдуваясь, высказался Тужин.

– Отдохнем немного, и пойдем внутрь, – обрадовал подчиненных Морозов.

– Очень приятно! – невесело согласились напарники.

После получасового отдыха с большим трудом протиснулись внутрь.

– Смотрите, а теперь склон уходит вниз! – тихо заметил Приходько.

– Верно! – согласился Морозов, – теперь вниз, как и говорил Хуан, – в итоге доберемся до воды, и будем нырять под скалой.

– Отличная перспектива! – загрустили разведчики.

Стали осторожно спускаться по пологому склону вниз, обдирая колени и локти об острые осколки. Через некоторое время проход стал шире и выше, – теперь можно было идти, согнувшись, а не ползти на животе.

Если бы не тяжелые акваланги и веревки, влага и отсутствие всякой ориентации, окружающая картина поражала воображение и представляла собой потрясающее зрелище. Сталагмиты и сталактиты свисали гроздьями и фантастическими переплетениями с потолка, поднимались рогами и кустами из пола, соединяясь в причудливые сказочные фигуры. В лучах

фонарей искрились какие-то минералы и обломки древних раковин. Воздух становился все более густым и затхлым, явно чувствовался недостаток кислорода. Температура постепенно повышалась.

Летучие мыши гнездились на потолке прохода, не добавляя аромата в атмосферу пещеры. По стенам, потолку и полу ползали разные мелкие и более крупные твари, норовя забраться за шиворот и укусить; их спины, крылья и глаза вспыхивали в лучах фонарей зловещими бликами. Спуск становился все более крутым, приходилось цепляться за выступы, чтобы не скатиться вниз.

– Не нравится мне это, – произнес Александр.

– Не тебе одному не нравится, предложи что-нибудь другое, – сопя, пробурчал Тужин.

– Потерпите еще немного, ребята! – пытался подбодрить их командир, – скоро дойдем.

Уставшие и ободранные, «спелеологи» все же вышли в небольшое естественное помещение.

Присмотревшись, поняли, что, отражая свет фонарей, на всё видимое пространство колышется мутная разноцветная вода с неприятным застойным запахом. Между поверхностью воды и потолком было всего несколько сантиметров свободного расстояния. Дальше прохода не было.

– Вот и пришли! Что дальше? – загалдели молодые.

– А дальше надо акваланги одевать, вот что! – заключил Морозов.

– И что, нырять в эту муть? – недоверчиво проговорил Тужин.

– Прикажу, еще не туда нырнешь, – догадываешься, куда? – хмуро пообещал Морозов.

– Догадываюсь, Иваныч! – улыбнулся капитан.

– Вот и славно. Достаточно поговорили, а теперь беремся за дело, не сидеть же тут всю жизнь. Шевелитесь! – прозвучала команда.

По очереди погрузились в подземную реку.

– Если перетрется веревка, нам всем конец, поэтому осторожнее, без рывков, – наставлял Морозов перед погружением. Этот трос – наша связь с жизнью и неизвестно, какие проходы там внутри и сколько кислорода потребуется. Будем рисковать.

– Ну почему я не бухгалтер, или портной! – грустно шутил Приходько, – сидел бы на своем стуле, тихо, мирно, а вечером в кино с красивой девушкой, а в воскресенье – на танцы! – Не жизнь, а сплошной праздник. А тут: – не знаешь, что будет через минуту, куда суешь свою голову.

– Ты, Саня, здесь потому, что не сможешь усидеть на стуле, как и я. Мы – бойцы. Выбрали такую работу по зову души и сердца. А поэтому, замолчи и вперед! – завершил дискуссию Морозов.

– Уж и помечтать нельзя! – обиделся разведчик.

Кромешная тьма, холод, замкнутое пространство, скачущие причудливые тени в углах подводных галерей. Изредка под потолком появляется тонкая ниточка воздуха, но вскоре надолго исчезает. Вдохнуть нереально, этот воздух пропитан аммиаком и углекислым газом.

Медленно разматывая трос, пловцы упорно пробирались вперед, пока не оказались в бездонном подземном гроте, до потолка заполненного водой и видимо соединявшегося с океаном.

Странные белесые рыбы, никогда не видевшие света, причудливые выступы и трещины, передвигающиеся тени от вспышек фонарей, – все было нереально и страшно.

– Мне в бою проще бы было, чем тут! Мурашки по коже от всех этих загробных прелестей, – делился впечатлениями Тужин. – Помалкивай, всем не очень приятно, – Морозову было не до рассуждений.

Проплывая все дальше и дальше вглубь горы, наконец, попали еще в одну небольшую, соединяющуюся с первой подводную пещеру. Между потолком и водой было пространство с воздухом, в свете фонарей виднелись островки, облепленные кораллами и морскими растениями.

– Так, можно снять маски, отдышаться и немного отдохнуть, – приказал Морозов.

– А дальше то что? – волновались разведчики.

Дальше будем искать вход, если он есть, – предположил Тужин.

– Сколько еще будем плыть? – спросил Приходько командира.

– Я, ребята, не больше вашего знаю. Придется менять план...

Кислород заканчивался, а конца туннелю не было видно. Идея приобретала зловещие очертания. Назад проплыть тем же путем было уже невозможно, а впереди была полная неизвестность. Немного передохнув, двинулись дальше. Склон вскоре начал изменяться в противоположную сторону – из спуска превратится в подъем. Вскоре он освободился от воды, потолок становился все дальше и дальше от пола, повеяло свежим морским бризом, затем показался первый робкий солнечный лучик, – потом всё ярче и ярче, и, наконец, впереди открылась широкая щель в стене.

– Ну вот, а вы переживали: – радовался командир, – теперь все будет в порядке!

– Дай то бог! – разом ответили напарники, – всем было радостно, что этот кошмар закончился.

Воспрянувшие духом исследователи недр ускорили шаги, и после непродолжительного пологого подъема через трещину в гроте вышли на горную площадку, размером несколько десятков квадратных метров, кое-где поросшую колючими кустами.

– Идеальное место для наблюдения! – рассудил Морозов.

– Точно! Просматривается всё! – было общее мнение.

Далеко внизу плескалось море, был хорошо виден проход в бухту, а с другой стороны виднелся их лагерь с дымящим костром, возле которого двигался Хуан, занимавшийся какими-то хозяйственными делами. Разочарование от исследования было общим. После тьмы, холода и ужасного запаха пещеры площадка радовала свежим воздухом и солнцем, но на этом ее полезность заканчивалась. Никаких дверей или проходов не было видно.

– Выходит, зря мучились! Что нам дает эта площадка? – ворчали подчиненные Морозова.

– Выходит, что так! Будем искать в другом месте! А пока придется спускаться вниз по скале, все равно кислорода на обратный путь нет, – предложил Морозов. Ничего другого не оставалось.

Удрученные, разведчики присели передохнуть и обсудить положение. Приходько «отошел в сторонку», как говорят, «по малому делу». Вдруг, раздался его радостный возглас:

– Посмотрите быстрее, а что это вон там, на другой стороне площадки?

Константин Иванович и Тужин бегом бросились на крик Александра, и, к своей радости, увидели среди обломков скальной породы замаскированную дикими колючими кустами небольшую ржавую дверь.

– Вот вам и награда за муки! Не бывает в таком месте бесполезных дверей. Это вход в скалу, – решил Морозов.

– Хорошо, если она еще откроется – засомневался Тужин. Вход был найден. Морозов приказал Приходько: – давай, Саша, попробуй открыть, да не спеша.

Капитан направился к двери, остальные стащили с себя акваланги, и присели за камнями обсудить дальнейшие действия по исследованию бункера. Прошло несколько минут, пока Приходько возился с дверью. Неожиданно гроыхнуло так, что эхо многократно прокатилось по горам, камни и пыль разлетелись на много метров во все стороны. В столбе дыма

и пламени погиб на месте Александр, наткнувшись на приготовленный хозяевами бункера хитрый «сюрприз». Бросившись на помощь, друзья обнаружили только разбросанные дымящиеся останки своего товарища, смешанные с битыми камнями. На месте двери зияла темная дыра, выбитая взрывом. Ошеломленные неожиданным происшествием, разведчики потеряли дар речи. Никто не ожидал, что опытный диверсант-подрывник капитан Александр Приходько так нелепо может погибнуть.

– Спасибо тебе, боевой товарищ. Даже своей смертью ты помог нам – грустно проговорил Алексей Тужин.

– Вот уж этого я никак не ожидал, – взволнованно твердил Морозов, – эх, Саня, Саня, не будешь ты гулять по Киеву! Осторожно собрав в мешок то, что осталось от Приходько, Морозов решил продолжить разведку.

– Алексей, очнись, будем спускаться внутрь, Сашу похороним позже, – приказал он Тужину.

– Есть, командир! Вот она, наша работа! – печально выдавил разведчик, – не знаешь свою судьбу-злодейку...

1.2. База

Перед спуском в помещение базы Морозов еще раз внимательно осмотрел всё вокруг, чтобы исключить неожиданности. Попасть на обнаруженную площадку с берега было невозможно без специального альпинистского снаряжения. Внизу, на расстоянии более трех сотен метров, плескался океан, солнечные блики вспыхивали на волнах и, отражаясь, переливались на окружающих скалах, создавая на них неземные узоры.

Вдали виднелся узкий выход их бухты и кипящие буруны, образованные разбивающимися волнами об острые, как бритва, рифы. Течение в проходе между рифами с силой закручивало воду и бросало её на утесы, создавая водяную пыль, радугой переливающуюся на солнце.

Несмотря на такую мирную картину, было ясно, что даже среднему кораблю пройти в бухту надводным путем было невозможно. В другую сторону открывался изумительный вид на побережье. Виден был катер и палатка, возле которой замер Костилю, встревоженный взрывом. В синеве неба с криками метались вспугнутые птицы. Других признаков нарушенного покоя не наблюдалось. Ни лодок, ни кораблей, ни машин видно не было.

– В какой-то мере повезло – невесело прокомментировал майор. – Никого не вспугнули.

– Это еще неизвестно, Иваныч, кто прячется вокруг нас. Сомнительно, что мина была заложена со времен войны. Скорее всего, это недавняя работа, – предположил Алексей.

– Не исключено. Надо быть максимально осторожными, таких посланий из прошлого тут, видимо, немало, – согласился Морозов.

Осторожно, осматривая каждый клочок поверхности возле двери, вошли внутрь. Впереди был узкий бетонный проход, служивший для выхода наблюдателей на вершину скалы. С этого места можно бы было подавать сигналы, следить за обстановкой, контролировать побережье и подходы к острову со стороны воды.

На боковых стенах прохода висели стеклянные плафоны, покрытые толстым слоем паутины, грязи и копоти. Пыль, поднятая взрывом, медленно оседала.

– Раз есть лампы, должен быть и дизель! – Подсказал командиру Тужин.

– Свежая мысль, – иронично заметил Морозов.

Дальше становилось все темнее.

– Запутаемся в коридорах, надо запускать освещение, – засомневался капитан.

Морозов сам понимал, что нужен свет. Батареи в фонарях садились, вскоре ничего не будет видно, а «сюрпризов» можно ожидать на каждом шагу.

– Уверен, что оно будет работать через столько лет? – Поинтересовался он у Тужина.

– Посмотрим, но без света тоже не дело. Понадеемся на немецкое качество, – пообещал разведчик.

– Почему ты так уверен, что это немецкое сооружение? – сомневался Морозов.

– С помощью дедуктивного метода – рассмеялся капитан, – смотри на стены, командир, написано на каком языке?

– Молодец, Леша! Я после этого взрыва совсем не соображаю, – согласился Константин Иванович, разглядывая немецкие надписи.

Долго искать не пришлось. В одном из разветвлений коридора на стене висел огромный затянутый паутиной щит со схемой эвакуации при пожаре, где были обозначены все более или менее важные объекты. Это была хорошая находка. По схеме стало ясно, что разведчики находятся внутри одного из шести коридоров, ведущих на разные уровни изрытой изнутри скалы. По надписям можно было определить, что база состояла из нескольких десятков помещений. Тут были различные склады, казарма, мастерские, лаборатории, дизельная, столовая, помещения для отдыха охраны СС и моряков. Отдельно была прорисована схема движения к пирсу для подводных лодок.

– Вот это находка! Прав был полковник Зубатов, в этом районе мира можно ждать всего, чего угодно. Фашисты не зря тут обосновались после войны, – радостно суетился Морозов.

– Ты лучше, командир, думай, что нам предстоит дальше. А вдруг, мы тут не одни? Правильно ты сказал, что недобитые нацисты в Эквадоре на каждом шагу, – засомневался Алексей.

– Не факт. О таких местах знали единицы. Все-таки почти двадцать лет прошло – возразил майор.

– Хорошо, дискуссиями дела не сделаешь, давайте двигаться дальше, – предложил Тужин.

Вскоре нашли дизельную станцию «Ман», и после незатейливых манипуляций Тужин, как и обещал, запустил электрический генератор. Стало гораздо легче ориентироваться, угасший было азарт вновь заставил разведчиков все дальше и дальше углубляться в гору.

После долгих скитаний по помещениям базы, наконец, попали на внутренний бетонный пирс, расположенный в огромном подземном гроте. Потолок терялся в высоте. Над пирсом висели мощные прожектора, виднелись теряющиеся во мраке две стоянки для подводных лодок.

– Вот это да! – восхищался Тужин. Такое только в кино можно увидеть!

– Не расслабляйся, пока мы еще ничего не нашли, кроме мусора, – охладил его Морозов, – давай лучше подробнее осмотримся.

Озираясь по сторонам, сделали заключение, что оборудование позволяло производить разгрузку-погрузку кораблей, видны были топливные заправочные колонки, а радиальные коридоры по ширине позволяли подъезжать на пирс автомашинам.

– Значит, где-то есть все же въезд для автомобилей со стороны острова, – заметил Тужин, – не под водой же они сюда попали.

– Согласен, но это нам не так важно, ты лучше посмотри, что на пирсе!!! – Взволнованно вскрикнул Морозов.

Тужин, взглядевшись в дальнюю оконечность пирса, тоже был поражен увиденным. Невероятно, но в дальнем углу грота, в темноте, на воде тихо покачивалась покрытая мхом и пылью, сильно накренившаяся от большого дифферента на нос, ржавая подводная лодка серии «УХ» с почти вылинявшим, малозаметным когда-то белым номером 418 / 2.

– Ух, ты! – это всё, что смог выдавить из себя выдавший ещё и не такое разведчик. Эмоциям капитана не было предела.

– Да нам за это Героев дадут, Иваныч! – Тужин не мог успокоиться.

– Что же тут произошло, что даже лодка осталась целой? – задумчиво заметил Морозов.

– Скорее всего, драпали фрицы так, что бросили в спешке, – усмехнулся Тужин.

– Ну да, ты бы бросил подводную лодку? – Не поверил Морозов: – скорее произошло что-то такое, что не позволило ей уплыть через те подводные ворота, что вы обнаружили с покойным Сашей.

– Может и так, – согласился капитан, – смотри, Иваныч, – люк открыт! – показал он рукой в сторону рубки.

– Везет же нам, мне это всё больше и больше не нравится, – задумчиво ответил майор, – но, чтобы не возвращаться, проверим все до конца!

Положение становилось все более интересным. Было ясно, что обнаружено нечто совершенно невероятное и необычное. Что несло это открытие – окончательное выполнение поставленной командованием задачи, или новые трудности, – предстояло детально изучить.

Забравшись по качающимся, ржавым, но исправным сходням на борт, разведчики обнаружили внутри лодки полнейший разгром. Разбитые приборы контроля, обрывки инструкций, куски основательно истлевшей одежды, пустые консервные банки, разбитые ящики. Все двери кубриков открыты. Кучи бумаг и папок. Несмотря на видимый уклон, вода плескалась только

в нескольких носовых отсеках, не мешая, впрочем, передвигаться по проходам. Только один из концевых отсеков был неаккуратно и наглухо заварен, видимо в бешеной спешке.

– Новая трудность, Алексей: – Морозов внимательно разглядывал шов...

– Что же в нём? – Терялись в догадках офицеры.

– Это нам придется выяснить любым способом. Такие лодки, как эта, не ходили просто так по секретным базам. Каждое их плавание было особо важным спецрейсом. В этом старом заваренном отсеке может быть все, что угодно: – от денег нацистской партии до мумии самого Гитлера, – серьезно заметил командир.

– Не смейся, Константин Иваныч! Я в сказки давно не верю, – рассмеялся Тужин.

– Лучше давай подумаем, как вскрыть отсек, а там – посмотрим, – предложил Морозов.

– Тут думать нечего, взрывать надо!

– А не сдетонирует топливо? Ты видел заправочные колонки? Значит, есть и резервуары. А если они не полные, – это еще опаснее. Искра – и все тут взлетит на воздух, – волновался командир.

– Придется потрудиться, но осторожненько..!

– Да уж, Леша. Все мы специалисты. Но вспомни Сашу, – он лучше нас с тобой разбирался в этом деле. А где он теперь? – У господа бога. Ну, делать нечего, приступай! – Разрешил Константин Иванович.

– Склад №8, вспомнил? – Там есть всё, что нужно, – напомнил Морозов.

– Да, спасибо гитлеровцам и на этом, что не пришлось тащить с собой тротил...

Следующие два часа были посвящены подготовке к открытию отсека. Притащили ящик с взрывчаткой, магнето и длинный телефонный провод. Алексей протянул их внутрь лодки и подсоединил к «адской машинке», шашки подвесил к двери. Всё было готово.

– Ну, Леня, с богом! – Давай! – Морозов неумело перекрестился.

– Только бы выдержала посудина, а то глубина тут метров шестьдесят, не менее – потом не достанем, – сомневался капитан.

– Хватит лирики, взрывай! – Нетерпеливо приказал Морозов, – и так мы тут уже сутки, наверно, возимся, – Хуан может подумать всё, что угодно.

Залегли за бетонными ограждениями пирса. Тужин крутанул ручку. Через секунду услышали глухой взрыв. Из центрального люка рвануло пламя и едкий дым, лодка сильно покачнулась, но осталась на месте и тонуть не собиралась.

– Молодец! Быть тебе майором, Алексей Семенович! – Обрадовался командир группы.

– Пошли, взглянем, что там, – нетерпеливо тянул Морозова за руку Тужин. – Не терпится посмотреть, ради чего мы с тобой в другой конец света прикатили.

Сгорая от нетерпения, с трудом выждав, пока рассеется копоть и ядовитый дым внутри отсека, разведчики протолкнулись среди разбросанных взрывом деталей и тлеющего хлама к заветному отсеку. Покореженная дверь валялась рядом, вход был свободен. Внутри было очень дымно, на полу грудой валялись небольшие, опечатанных сургучной печатью металлические ящики, не поврежденные взрывом. С большим трудом вытащили один из них наружу, на мостик лодки.

– Глянь, Иваныч, орлы на печатях!

– Да это же печать имперской канцелярии! – Удивился командир.

– А ты откуда знаешь? – Не поверил Алексей.

– Посмотри внимательнее, какая надпись по ободу оттиска? – ткнул закопченным пальцем Морозов.

– Ого, видно не зря мы стараемся, – архивы, наверно, – уважительно заметил Тужин.

– А может, золото? – С надеждой произнес он, чуть помедлив.

- По весу не похоже. Сейчас посмотрим! – Морозов деловито осматривал находку.
- А можно открывать? Может, внутри еще сюрприз? – Засомневался капитан.
- А ты предлагаешь их в закрытом состоянии везти в Москву? А не умрешь от любопытства? – Подсмеивался командир над молодым напарником.
- Трудно удержаться! – Улыбнулся Тужин.
- Тогда сбивай замки!

После несложных манипуляций, которым, впрочем, позавидовал бы матерый вор-медвежатник, открыли, наконец, хитрые замки. Внутри лежали аккуратно завязанные папки с документами.

– Ты лучше меня в немецком языке разбираешься, капитан, прочти, что там? – Попросил Тужина командир.

- Это одна из частей какого-то плана, – доложил он Морозову.
- Какого плана? – не понял тот.
- «Ковчег» называется, – продолжал объяснять Тужин, – идет описание какой-то промышленной базы, тут чертежи, расчеты, – похоже на техническое описание. Если не ошибаюсь, что-то связано с самолетами.

- Ясно, документы, – золотишка не удалось найти, – жалко, а, Лёша?
- Да что ты, в самом деле, командир! – Я же пошутил, на кой оно мне, это золото?
- Да я шучу, шучу! – Довольно отмахнулся Морозов. Всё! Выносим из лодки остальные ящики. Потом идем обратно на площадку, спускаем ящики вниз, Хуан их принимает.

– К чему эти сложности, Иваныч? Может, попробуем запустить механизм открывания подводных ворот? – предложил молодой разведчик.

– Ну, ты же сам видел, механизм специально выведен из строя, поэтому и лодка тут осталась, – недоверчиво протянул Константин Иванович.

- А если взорвать?
- А успеешь выбраться из воды? Да и сколько надо взрывчатки на такие ворота? Тонну? Или больше?

– Убедил! Будем вытаскивать к скалам – невесело согласился Тужин.

Следующие несколько часов были потрачены на перемещение ящиков на смотровую площадку. Затем опустили их вниз, на берег. Хуан, расстроенный долгим отсутствием товарищей, был очень рад снова увидеть их.

– Думал, больше не встретимся, оживленно рассказывал он, – когда взорвалось, решил, что конец вам.

- Нас не так просто сжить со свету, Хуан, – проворчал Константин Иванович.
- А что это был за взрыв? Где Саша?
- Саша погиб, – одновременно сказали Морозов и Тужин.
- Не может быть! А тело его где?
- Вон, в мешке. Это все, что осталось. Взрыв был очень мощный. Надо его похоронить по-человечески, – предложил Морозов.
- Горе то, какое! Молодой парень, еще жить и жить, – сокрушался Костилю.
- Это наша работа, если ты знаешь, – заметил Иваныч.
- Да, работа... – согласился Хуан.
- Никто тут не крутился рядом? – поинтересовался Морозов.
- Нет, никого не видел. Все тихо, спокойно.
- Надо посматривать, не верится мне в тишь да благодать, – продолжал Морозов, – если не считать случайной гибели Александра, что-то очень все гладко. По опыту знаю, – такое к добру не приводит.

Ящиков набралось больше десятка. Встал вопрос о транспортировке груза дальше.

– Что будем делать, командир? – поинтересовался Алексей. Опасно с ними напрямую плыть в город. Может полиция проверить, – и тогда не видать нам этого архива, как своих ушей, да еще посадят за незаконный вывоз ценностей.

– Да, ты прав, – согласился Морозов. Нужен самолет, так не вывезем.

– Где же тут он сядет? – Не понял Костилю.

– Вы, Хуан, и ты, Алексей, остаетесь на острове, и будете охранять груз. Я свяжусь с посольством, попробуем вывезти всё это дипломатической почтой. Буду максимум через четыре – пять дней. Продукты, оружие у вас есть. Отдыхайте, наслаждайтесь природой, но будьте внимательны. Все возможно. Если за пять дней я не вернусь, документы спрятать так, чтобы только вы могли их найти, сами же действуйте по обстановке. При угрозе захвата документы уничтожить, – представил свой план Морозов.

– Ясно, будь спокоен командир, – заверил Тужин майора, – мы тут не только загорать будем..., но и остров до конца обследуем, и Приходько похороним по-человечески.

Морозов погрузился в катер, двигатель вновь задымил и застучал. За кормой бурно вспенилась зелено-голубая вода. Вскоре он стал маленькой точкой на горизонте, а затем вообще исчез из виду. Хуан и Тужин остались одни.

– Вот и наступил бесплатный отдых на тропических островах, – с наслаждением промурлыкал Тужин. Сбылась мечта идиота! Когда еще придется так отдохнуть?

– Иваныч приказал не расслабляться, мой русский друг – заметил Костилю.

– Кого нам тут ждать? – Беспечно отреагировал молодой разведчик, – разве что духов нацистов?

– Посмотрим, чем это закончится, – неопределенно сказал Хуан, – а пока давай займемся Александром.

– Да, ты прав, Хуан, надо похоронить товарища, – согласился Тужин.

Через пять дней в акватории острова приземлился небольшой красный гидросамолет, арендованный у местного частного летчика. Взбивая винтами водяную пыль, он причалил к тому месту, где Морозов оставил лагерь. Всё, что увидел он на берегу, – это истоптанный множеством ног песок, груда гильз, разорванная палатка, обрывки веревок и снаряжения, разбросанное оборудование, летающие бумаги и одинокий могильный холмик, скрывший останки веселого и доброго Саши Приходько. Алексей, Хуан и добытые с таким трудом ящики с документами бесследно пропали. Так же ярко светило солнце, безразлично плескался и блестел океан. А наполненный йодистыми запахами водорослей, морской воды, рыбы и разогретого песка бриз разносил по берегу мусор, постепенно заматывая следы...

Глава 2. Объект №83

2.1. Камчатка. Отдельный дивизион ПВО Российских Вооруженных Сил. 31 декабря 2001 года

Скоро Новый год. За толстыми бетонными стенами стационарного замаскированного пункта противовоздушной обороны, насколько хватает взгляд, простирается белая равнина.

Снега за ночь намело чуть меньше человеческого роста. Чтобы открыть дверь после суточного дежурства и добраться до жилых помещений, нужно копать траншею. Минус тридцать. Трещат деревья, далекие сопки покрыты белесым туманом. Морозная тишина, только непрерывно, с раз и навсегда установленной скоростью вращаются покрытые изморозью антенны, улавливая всё, что происходит в воздухе на многие сотни километров вокруг. Внутри уютно, мирно и тепло. Зеленая подсветка приборов изредка успокаивающе помаргивает, тихо гудят выпрямители напряжения, экраны светятся голубоватым светом. Контрольные засветки радаров изучены операторами наизусть, никаких движений в зоне нет.

Да и что, на первый взгляд, может произойти в этом одном из самых отдаленных уголков российской земли? Холодная война, страшный Карибский кризис, загубившая наш военно-промышленный потенциал перестройка, варварская приватизация, лихие девяностые...

Сегодня все стали друзья и товарищи. Военнослужащие НАТО и России навещают друг друга в гости «по обмену опытом». Регулярно устраиваются шоу под названием «совместные учения». Но как-то все не так... – не имеющие аналогов в мире стратегические самолеты и межконтинентальные ракеты, корабли, атомные подводные крейсера порезаны и сданы на металлолом китайцам, а зачастую просто ржавеют в шахтах, на аэродромах или причалах. Потеряны все военные базы в Европе, на Кавказе, в Южной Америке, Азии. Радуются американцы... – победа без боя над русским медведем...

Когда наши бомбардировщики с ядерными зарядами и крылатыми ракетами летали в пределах прямой видимости противника вокруг полюсов, ожидая сигнала для атаки, значение затерянной во льдах «точки» было неизмеримо высоким. Дать сигнал Родине о начале агрессии и держаться до последнего бойца и офицера, выдавая координаты целей, бешено несущихся к центру страны, – это была достойная задача. Аналогичные планы осуществляли многие части ПВО, находящиеся вблизи дальневосточных границ СССР.

Тактика других родов войск, в первую очередь мотострелковых и десантных, предписывала командирам частей до бригады включительно сдерживать натиск вероятного противника как можно более длительное время, так как расстояния Дальнего Востока не позволяли срочно перебросить в район боевых действий поддержку из других армейских группировок. Учитывая, что в этом районе противником мог быть многочисленный Китай или супертехнологичная Япония, вероятность выжить при таком наступлении была бесконечно малой. А возможное применение даже тактического ядерного оружия ставило пребывание воинских частей в дальневосточных районах в ряд чисто штабных игр. В реальной обстановке победить было невозможно, поэтому для ПВО (противовоздушная оборона) ставилась задача работать на опережение, чтобы исключить вероятность нанесения неожиданного удара и вовремя предупредить основные силы об опасности.

Однако все это в прошлом. Сейчас редкий смельчак залетит в воздушное пространство России – по ошибке, технической неисправности или сбившись с курса. Видимо, слишком жестоким уроком было уничтожение южнокорейского лайнера, чтобы повторять подобные эксперименты. Этот случай, явившийся следствием предвоенной истерии холодной войны, оказал

войскам противовоздушной обороны ценную услугу. Аппаратура слежения была кардинально усовершенствована, что позволяло с еще большей долей вероятности определять тип воздушного судна или другого объекта, находящегося в контролируемом районе.

А служба идет своим чередом... Дежурный оператор старший сержант Комков поглядывает на экраны, где лениво вспыхивают отметки рельефа, локаторы вращаются в привычном ритме. Все спокойно, поэтому основное время дежурства посвящается мечтам о долгожданном и неизбежном дембеле. Клонит в сон, грезится родной дом со всеми сопутствующими ему радостями гражданской жизни. Скоро смена, в казарме идет подготовка к последнему на солдатской службе новогоднему ужину, – и это радует, думал, засыпая, Комков.

От резкого звука сержант подскочил, как заяц, почуявший гончих. Красное табло «Нарушение воздушного пространства» пульсирующе мигало и, смешиваясь со звуком сирены, никак не располагало к дальнейшему сну. На экране четко обозначилась отметка цели. Началась напряженная работа по отслеживанию траектории нарушителя. Рапорты, команды – обычная в таких случаях суета при сопровождении цели. Вскоре стало ясно, что поведение воздушного объекта, не укладывается ни в какие стандарты и правила, по которым обычно определяется тип и характеристики летательного аппарата. – Скорость, высота, характер поведения указывали, что это небольшой реактивный самолет, скорее частный, чем военный. Но поведение самолета было непредсказуемым. На скорости около 900 км/час резко изменяется траектория и направление движения. Совершаются стремительные подъемы и спуски в различных плоскостях. Доли секунды требуются для резкого торможения практически до нуля и набора огромной скорости. Несмотря на все необходимые мероприятия, цель так и не была идентифицирована, а спустя несколько минут вообще исчезла с экранов.

В Главное Разведывательное Управление Генерального Штаба Российских Вооруженных Сил ушел срочный доклад о происшествии. Объекту был присвоен кодовый номер н83, по общей классификации, указывающий на неидентифицированность объекта, попросту именуемого в народе «НЛО». Наличие подобного номера говорило также специалисту о том, что цель не несет оружия, а потому не предполагает введения перехвата.

2.2. Московская область. Специальное подразделение военно-космических войск России. 31 декабря 2001 года

– Разрешите, товарищ полковник? – дежурный по полку капитан Тропаревский открыл дверь и вопросительно посмотрел на командира части.

– Заходи, Володя. Что у тебя? – Поднял голову от стола полковник Гредянин.

– Доклад с Камчатки, у них очередной странный объект на локаторе. Не угрожает, но ведет себя более чем странно, – совершает непредсказуемые перемещения, остановки в одной точке, мгновенный набор скорости.

– И что? – заинтересованно подался вперед Гредянин.

– Помните, товарищ полковник, пару месяцев назад подобное поведение было зарегистрировано космонавтами на «Мире»? – Только тогда объектов было два, – доложил капитан.

– Да, помню, координаты установлены, или как всегда? – Иронично усмехнулся полковник.

– Так точно, установлены, но поле перемещений объекта очень большое, где-то 300 квадратных километров, поэтому поймать его очень трудно, да и нет его уже. – Как всегда, мгновенно исчез, – волновался Тропаревский.

– Ясно, картина обычная! – Заключил Гредянин, – всегда одно и то же!

– А может, на этот раз повезет?

– Посмотрим, как он поведет себя дальше, и вообще, появится или нет в этом месте? – Что я еще могу предположить? – Доложу командующему, у него информации бывает больше по таким случаям, – а ты можешь идти, – распорядился Гредянин.

– Есть! – Капитан неохотно закрыл за собой дверь.

Когда за офицером закрылась дверь, командир части задумался. Не в первый раз были замечены подобные полеты. Множество сообщений регулярно поступает со всей страны и расположенных вокруг Москвы, других крупных городов и аэродромов, производится круглосуточное слежение за непрошеными гостями. Специальные дежурные истребительные звенья готовы к захвату объектов. Погони случались, но непонятным образом преследователи всегда оставались ни с чем.

Часть, которой руководил полковник Гредянин, в совершенно секретных документах числилась, как отдел генерального штаба по аэрокосмическим и аномальным явлениям с кодовым наименованием «Зонт-18». Главной задачей отдела было отслеживание и анализ поведения всего непонятного, что встречали летчики и космонавты, засекали спутники, видели обычные люди. Много среди таких сообщений было всякой ерунды, пригрезившейся слепым пенсионерам, а чаще наркоманам или пьющим гражданам. Случалось и намеренное искажение фактов с целью привлечь к себе внимание прессы или нестоворчивой любимой девушки. Но были и такие случаи, такие, как сегодня – официально зарегистрированные и занесенные в соответствующие отчеты. Волей-неволей задумаешься, откуда и куда они приходят и уходят?

– Кто они? – Это тоже был вопрос из вопросов.

– Зачем прилетают, – а может, и не прилетают вовсе, а существуют рядом с нами? – Размышлял полковник.

Пресловутые «летающие тарелки» давно на волне перестройки, когда поток всякого бреда хлынул на головы обывателей, заморочили всем голову, а тысячи «контактеров», «похищенных» и прочих, рассказывали с экранов популярных телепрограмм разные небылицы доверчивым зрителям – в это время телекомпании пожинали щедрые дивиденды в виде повышения рейтинга от подобных передач. Но тут было другое дело: – все разведки мира пытались найти неопровержимые доказательства существования аномальных летательных аппаратов,

тысячи сотрудников, применяя последние научно-технические достижения, собирали статистику и факты, но пока все было тщетно или строго засекречено.

Сняв трубку, Гредянин попросил соединить с командующим военно-космическими силами России, генерал-полковником Самойловым.

– Слушаю! – Раздалось в телефоне, – опять ты меня, Николай Петрович, беспокоишь из-за какой-нибудь ерунды?

– Никак нет, товарищ командующий, – нарушение воздушного пространства Российской Федерации неопознанным летающим объектом, квалификации не поддается, код н83. Оружия, предположительно не несет. Данные перехвата переговоров экипажей самолетов, по справке ГРУ, дают однозначный ответ, что в этой зоне самолетов НАТО нет. ПВО отслеживает объект, но на запросы он не реагирует. Пуски не производились ввиду нестабильного захвата цели, да и вглубь нашей территории он не продвигается.

– Хорошо, сейчас дам команду на комплексное слежение со спутников. Держи меня в курсе, Отбой! – приказал Самойлов.

– Понял, товарищ командующий, – закончил разговор полковник.

Глава 3. Ночная рыбалка

3.1. Московская область. Деревня Малые Клинцы. Июль 2002 года

Двое немолодых мужчин удобно расположились на пологом берегу небольшой подмосковной речки Быстрицы. Удочки установлены на рогатках, тихо покачиваются на воде поплавки. Потрескивает и разбрасывает искры веселый костерок. Шипит и поддрумывается на закопченной сковородке свежая, только из речки, рыба. На газете крупно порезан хлеб, помидоры, огурчики, зеленый лук – вот и всё меню. В прибрежной траве, в сачке, охлаждается и ждет своего часа бутылка «Столичной». Нехитрый рыбацкий ужин на закате обещает маленькие незатейливые радости общения с природой.

Один из рыбаков – сотрудник популярного столичного издания Сергей Полуянов. Он владелец старенького полуразвалившегося деревянного домика, доставшегося ему от покойных родителей и пустующий от лета до лета. Глухая, забытая всеми подмосковная деревня Малые Клинцы, несмотря на свою относительную близость к столице, практически умерла, как и тысячи других деревень по всей России. Молодежь упорхнула в большой мир искать лучшей доли, а несколько одиноких стариков и старух доживают в таких деревнях свой век, жалуясь каждому приезжему дачнику на свою бедную и несладкую жизнь. Зброшенный, тихий, русский уголок, с чистой речкой и петухами по утрам, а в ста километрах – огромная, дымная, беспокойная Москва.

Каждый раз, если удавалось выбить у редакционного начальства отдела отпуск летом, Полуянов вместе со своим старым надежным и простым другом, бывшим летчиком Николаем Светловым приезжал сюда из города в отпуск. Николай Петрович – крепкий пятидесятилетний, не обремененный большими проблемами подполковник в запасе, всегда без колебаний принимал такое предложение. Прослужив всю свою молодость в отдаленных крохотных гарнизонах, вдоволь «насладившись» горячим воздухом аэродромов с запахом горелого авиационного керосина от оглушающе ревущих реактивных двигателей, он с удовольствием пользовался заслуженным отдыхом, покоем и не стремился к активной трудовой деятельности, ограничиваясь немаленькой пенсией и случайными приработками.

Друзья познакомились много лет назад, когда Полуянов, работая военным корреспондентом, писал статью о передовых молодых летчиках. Оказалось, что они оба из Москвы, имеют схожие взгляды на жизнь. Это и послужило основанием крепкой, долгой и бескорыстной мужской дружбы. А совместное времяпровождение всегда проходило спокойно и с большой пользой для нервной системы после столичной суеты и проблем. Мужчины до умопомрачения парились в бане, изо всех сил стегая друг друга свежими березовыми вениками, ловили рыбу, собирали грибы, пили парное молоко, играли в карты и домино «на интерес», делились успехами своих детей и планами на ближайшее будущее.

Деревню окружают глухие, вековые леса, до которых еще не добрались современные варвары-порубщики. Величественные строевые сосны, сорокаметровые ели, крепкие дубы, осинные заросли – всё это буйство природы создает атмосферу древней сказки. Не отравленный автомобильными выхлопами лесной воздух свеж, с ароматным хвойным запахом, к которому примешивается дурманящий запах нагретых солнцем трав.

Рядом с деревней протекает тихая, заросшая кустами и ивами лесная речка Быстрица, еще не засоренная промышленными отходами, что позволяло без опаски купаться и употреблять в пищу выловленную рыбу. У друзей было свое постоянное место на берегу, откуда открывался изумительный вид на голубые лесные дали.

Вечереет. Солнце почти скрылось за кромкой леса, туман собирается на лесных полянах и стелется над тихо журчащей зеленой водой. Возле берега плавают водяные лилии. Тихо, только изредка вскакнет лягушка, плеснет хвостом хищный окунь или щука, преследующая менее удачливую плотву, подаст голос кукушка. Заходящее светило отбрасывает причудливые тени и золотит верхушки высоченных деревьев. Вкусный аромат распространяется от шипящей на костре сковороды, струится неспешная беседа, содержимое бутылки «Московской» медленно уменьшается – эх, хорошо-то как...!

– Ну что ты спишь, Петрович! – Клюет!!! – Внезапно восклицает Полуянов.

– От меня не уйдет! – Светлов вскочил с раскинутой плащ-палатки, резко подсек, подвел к берегу и выбросил на траву крупного серебристого подлещика.

– Хороший!... – Протянул Полуянов, – еще пару таких красавцев, и можно с собой бабе Шуре взять, а то весь улов с тобой поели. Надо уважить старушку, кто еще ей приятствие сделает? – Молоко пьем без меры, а денег она не берет!

– Да, ты прав, Серега, святая женщина, жаль только, что одна мучается, – поддержал товарища подполковник.

– Ты не отвлекайся, следи за удочками!

– Хорошо, хорошо, не ворчи ты, всю рыбу не выловишь, – почти обиделся Светлов, – важен процесс, настроение.

– Да, ты сто раз прав, дружище, нам это важнее всего, – согласился Полуянов.

Так лениво текла неспешная дружеская перебранка, не предвещающая ничего, что могло бы помешать отдыху. Между тем на противоположном, покрытом сгущавшимся вечерним туманом берегу что-то неуловимо изменилось... Стихли птицы, какая-то напряженная тишина повисла над мирным сельским раздольем.

– Коля, глянь, что это? – Неуверенно обратился Полуянов к Светлову.

– Где?

– Да вон, не той стороне речки, на опушке, – смотри, смотри!

– Выпил наверно лишнего, мерещится тебе, я ничего не вижу, – так же неуверенно, осмотрев противоположный берег, заключил подполковник.

– Да ты левее смотри!

– Ух! Точно! Вот это да! – Наконец и Светлов заметил движение каких-то расплывчато-алых шаров.

– Что же ты не взял свою «мыльницу», обещал же сделать «рыбацкий репортаж», вот это были бы кадры, – сокрушался легчик, обращаясь к Полуянову.

– Если ты имеешь в виду мой «Кодак» с широкоугольным объективом, то я виноват, – но это не «мыльница», – обиделся товарищ, – а неудача нас постигла, это точно!

– Неудача! – Эта картинка сделала бы тебя знаменитым, – рассмеялся Светлов, – НЛЮ в русской деревне!

– Да уже и нет ничего, может и правда, мираж? – Неуверенно проговорил Полуянов.

– Какой мираж? Это же тебе не Сахара! – Продолжал сокрушаться Светлов, – как ты мог, корреспондент, не взять фотоаппарат?

– Ты лучше молчи там дома Коля, а то замучат насмешками! – Согласился Полуянов.

– Да, ты прав, не поверят, а очень, очень жаль!

Пораженные увиденным, друзья надолго притихли.

– А ведь это у меня не первая такая встреча, Серёга, – проговорил Светлов, первым нарушив молчание.

– Что за встреча, ты не рассказывал раньше, – заинтересованно откликнулся товарищ.

– Не рассказывал, потому что в определенной степени уже один раз пострадал за это, – продолжал отставной летчик, – я уже встречался с похожей штукой. Только давно это было, стал уже забывать.

– И где же это произошло? Что за история? – Глаза друга светились неподдельным интересом.

– История моей молодости. Рассажу, если дашь слово не болтать, не смеяться и не сдавать меня на лечение в психоневрологический диспансер, – невесело предложил подполковник.

– Начало интригующее. Ну что ты, Петрович, рассказывай, я же знаю, ты врать не приучен и не умеешь. А мне и не такое приходилось выслушивать. Сам знаешь, какая у меня профессия. Бывало, бред бредом, а приходилось не только записывать, но и печатать по указанию свыше, – подзадоривал Полуянов друга.

– Хорошо, слушай, но не перебивай вопросами, я сам почти ничего не понимаю в этой истории, – попросил Светлов.

– Давай, давай, не тяни. Пропустим ещё по одной, чтоб лучше слушалось и запоминалось, – нетерпеливо отозвался Полуянов.

3.2. Встреча над степью

Выпили. Аппетитно хрустя огурцом, Николай Петрович удобно расположился на траве, и начал не спеша, с военным юмором рассказывать:

– Семьдесят девятый год. Я, еще молодой лейтенант, служил после летного училища в одном из истребительных авиационных полков на стыке нашей границы с Монголией и Китаем. Шесть-семь пятиэтажек, магазин военной торговли, три чахлах дерева между домами – это был так называемый парк, – вот и все, что представлял собой военный городок. Летчики, техники и специалисты по обеспечению полётов со своими семьями – переменные жители этого затерянного в степях гарнизона. Скука. Пыльные бури и жара летом, ледяные ветра и жестокий пятидесятиградусный мороз зимой. В свободное время – рыбалка на местной речке шириной несколько метров. Народные умельцы придумали оригинальный способ ловли: – в реке затапливается тормозной парашют от самолета с мертвой крысой или чем-нибудь мясным, желательно «с душиком». Садимся на берегу. Пьем технический спирт, травим анекдоты. Через пару часов парашют под оригинальные песни и пляски вынимается. И что самое интересное, – в нем обычно барахтались два-три приличных жирных налима, которые любят тухлятину. Тут, естественно, от такой удачи рыбалка переходит в следующую стадию, продолжающуюся до полного изнеможения. Потом на военном грузовике, с единственным из всей компании трезвым солдатом за рулем, едем домой. Самые выносливые продолжают «рыбалку» до утра, – иронично рассказывал Светлов.

– Другое развлечение, продолжал он, – сбор диких кислощих и мелких яблок и облепихи вдоль берегов все той же речки.

– Да, способы оригинальные, – рассмеялся Полуянов, – а еще что?

– Были еще «охотники» до чужих жен, но так как городок даже с деревней не мог сравниться по степени осведомленности всех обо всем, этот вид развлечений обычно быстро пресекался на корню, – добавил Светлов.

– Так что же там вас держало?

– Ты забыл, как было при СССР? – Возмутился Светлов, – жили, куда послала Родина, в основном от полетов до полетов, – а что ещё нужно было летчику, с детства грезившему небом?

– Понятно! – Согласился Полуянов, – ну и что дальше?

– Сейчас поймешь, – продолжал пенсионер, – в пяти километрах езды от городка по желтой, разбитой «Уралами» степной дороге, располагался наш аэродром. Там же были казармы солдат, гаражи спецмашин батальона обеспечения полетов, склады, столовая, классы предпо-летной подготовки и т. д. – вспоминал Светлов.

– Далеко! – Поддержал разговор Полуянов.

– Летал я тогда на «Су-27», – продолжал Светлов, – летали много и часто, не так, как это принято сейчас в авиации, когда керосин стал дороже, чем боеготовность. – Район полетов был в основном степь, пустыня. Ориентиров очень мало. Природа суровая, ни лесов, ни озер, рек очень мало, редкая растительность. Горы, выжженные солнцем холмы, – Светлов замолчал, погрузившись в далекую молодость.

– Говори, Коля – не выдержал Полуянов. Все это я, можно сказать, тоже видел, когда мотался по гарнизонам.

– Да, а помнишь, как встретились? – Засмеялся Светлов, – весело было!

– Помню ли я? – Обиделся Полуянов, – продолжай лучше, а то я тебе сейчас накостыляю.

– Ладно, не дуйся, журналист, я не хотел тебя обидеть, слушай дальше:

– В один из дневных полетов очередной раз взлетел, вышел в зону, выполняя полетное задание. Высота и скорость расчетная. Ничто не указывало на какие-то сложности, всё было,

как обычно, полет проходил по плану. По мере выполнения задач я докладывал руководителю полетов, получал указания. Где-то в восьмидесяти километрах от аэродрома попал в очень густую облачность. Неожиданно что-то случилось со связью. Помехи были такие, как если бы с обычным радиоприемником рядом работала электросварка, – кроме треска, шипения, ничего не стало слышно. Указания руководителя полетов с командно-диспетчерского пункта не прослушивались. Они меня тоже не слышали. Приборы контроля и автоматика двигателей сошли с ума. Управлять стало невозможно, самолет бросало, как щепку в горном потоке, всё кружилось в бешеном темпе.

– И как ты это воспринял?

– Такое иногда случается в сильную грозу, когда молния попадает в воздушное судно, и он становится как огромный конденсатор. Но в том-то было и дело, что никаких грозowych признаков не наблюдалось, – вспоминал Светлов. В общем, я попытался принять решение возвращаться, – продолжал он, – лёту мне до аэродрома, с учетом гашения скорости и захода на посадку было от силы десять – двенадцать минут. Поэтому я особенно не нервничал. Ведь в полете всякое случается. Совершил разворот, лег на обратный курс, выскочил из облаков, видимость стала «миллион на миллион».

– И тут-то я эту штуковину и увидел, – взволнованно продолжал летчик. – Примерно в трехстах метрах, параллельно мне, двигался кокой-то летательный аппарат. Цвет его был, как начищенное блестящее серебро, по которому перемещались световые полосы, переливающиеся всеми цветами радуги. Яркость объекта наблюдения была непостоянной, она плавно менялась от светлой, сливающейся с цветом неба, до почти слепящей, резко выделявшейся на фоне горизонта, как второе солнце. Частота световых колебаний не подчинялась какому-то порядку, всё происходило хаотично. Размер объекта из-за этих вспышек-переливов определить было трудно, но я прикинул, – что-то около десяти или двенадцати метров, точнее определить, конечно, не смог. Форма какая-то размытая, текучая, но явно обтекаемая, аэродинамическая. – В общем, как большое, ярко переливающееся, разноцветное пятно света. В другой момент оно выглядело, как ёще одно тёмное облако. Необычность, почти нереальность обстановки, отсутствие связи, болтанка и плохая управляемость, – ощущение было не из приятных. Мы так летели рядом пару минут, почти на звуковой скорости. Что интересно, никакого следа от реактивной струи не было видно.

– Какой такой струи? – Не понял журналист.

– Ты знаешь, как появляется след в воздухе за самолетом? – Спросил Светлов у друга.

– Я слышал, что это пар, но точно не знаю, я же не специалист по авиационным двигателям, – рассмеялся Полуянов.

– В общем, ты прав. Инверсионный (паровой) след за самолетом на такой высоте появляется при соприкосновении влаги, находящейся в воздухе с горячими газами, которые выбрасывает реактивный двигатель. Если двигателя два, – то и следа будет два. Если три, – то и следа три. И так далее.

– И что из того, что не было следа?

– Ну, как же! – Взволнованно вскрикнул Светлов. – А это значит, что двигатель моего «соседа» использовал не горячую реактивную струю, а что-то ещё, – тоном учителя продолжал Светлов. – Воздух на такой высоте очень холодный, поэтому, след должен был быть обязательно. Нет следа – нет тепла. Ты видел хоть один из современных двигателей, не выделяющих тепла?

– Нет! – Протянул Полуянов.

– И я не видел! Даже электрический двигатель выделяет тепло, – продолжал бывший летчик, – то есть летящий с такой скоростью аппарат не имел земных аналогов, или использовал совершенно неизвестную технологию передвижения, – теперь ясно?

– Интересно! – А на что же был похож этот неизвестный гость? – Полуянова распырало любопытство.

– Очертания кабины, или какие-то особенности конструкции определить было невозможно, – ответил Николай Петрович.

– А предположения?

– Я тогда подумал, что это наш секретный самолет на испытаниях или воздушный разведывательный шар, – подвел итог Светлов, – кроме того, в этом далеком районе было достаточно всяких секретных военных объектов, о наличии которых мы знали, но то, что находилось в них, естественно, было строго засекречено. Это сейчас мы можем сказать, что летали над стационарными стратегическими складами с ядерными боеприпасами. Естественно, они привлекали к себе самые передовые технические средства всех разведок мира. До сегодняшнего дня я думал, что мне попался тогда беспилотный разведчик, использующий одну из технологий «Стеллс», но теперь я в этом сильно сомневаюсь.

– Как же они не боялись появляться на нашей территории? – Недоверчиво спросил Полуянов.

– Наивный, ты, Серега! – не выдержал летчик, – местность глухая, вдали от цивилизации, поэтому ожидать можно было всего, что угодно.

– Ну, и что же было дальше?

– Ну вот, летели мы вместе некоторое время, – продолжил рассказ подполковник, – а дальше этот аппарат стал размываться, как туман над рекой, когда утром пригревает солнце, изменил направление и в какие-то доли секунды исчез.

– Исчез? – Не поверил журналист.

– Да, как мираж растворился в воздухе, – подтвердил Светлов. – Как только он исчез, всё прекратилось, как по команде. Связь восстановилась, приборы успокоились, исчезли проблемы с управлением. Нормально зашел на посадку, зарулил на свою стоянку в ангар. Тут же меня вызвали к командиру на доклад о срыве полетного задания. Доложил, все, как было, а потом начались мои мытарства.

– А ты уверен, что тебе от перегрузок не померещилось? Ты был здоров? – Выпытывал по давней журналистской привычке Полуянов.

– Вот об этом же самом и на разборе полетов, и на медкомиссии меня спрашивали. Ребята смеялись, – мол, галлюцинации у тебя, Коля, – неохотно рассказывал Светлов, полет был горизонтальный, перегрузки небольшие.

– То есть ты был все же здоров?

– Запомни, Серега, больного летчика в полет никто не выпустит, – заверил Светлов друга. – Есть предполетный режим, медосмотр и так далее. Знаешь, сколько стоит самолет? А сколько подготовка летчика? Ну, вот тебе и ответ. А насчет бреда, – тогда я был один, а сегодня нам двоим могло померещиться?

Вопрос был правомерен. Полуянов хоть и не особенно верил рассказу своего товарища, но то, что они одновременно увидели сегодня вечером на берегу лесной речки, было практически то же, о чем рассказывал Светлов, и наводило на неприятные выводы. Выпито было не много, погода стояла ясная и безветренная. Померещиться не могло. Все же, повинувшись выработанной годами профессиональной журналистской привычке, он решил до конца выяснить все, что знал его друг.

– Так всё и закончилось?

– Нет, не всё, – грустно продолжил Светлов, – затем меня направили на медицинскую комиссию, долго проверяли, мучили анализами, тестами и прочими медицинскими прелестями.

– За что же?

– Не за что, а для чего. А что ты хотел? – Лётчик-истребитель с неуравновешенной психикой, неспособный выполнять боевые задачи? Никто не захотел брать на себя ответственность за последствия. В медицинском заключении четко написали: *«Наблюдается ярко выраженный эмоциональный стресс. При выполнении фигур высшего пилотажа вследствие переменных перегрузок подвержен зрительным и слуховым галлюцинациям. Изменение восприятия основано на неадекватной оценке возможностей авиационного комплекса в боевой обстановке. К использованию в истребительно-бомбардировочной авиации не годен. Рекомендуется к переводу на наземную должность».*

– А проблемы с техникой что же, не учли? – возмутился Полуянов.

– Неполадки со связью списали на некачественную подготовку самолета к полету, начальник группы подготовки радиоэлектронного оборудования и инженер эскадрильи получили по огромной «дыне», – продолжал Светлов.

– А командир твой что, он ведь тоже летчик?

– Командир и начальник особого отдела полка посоветовали мне нигде и никогда об этом случае не распространяться во избежание создания паники среди летного состава. И вообще, желательно всё забыть...

– И что было дальше?

– Лежал в госпитале, хотели вообще списать с летной работы, но попался понимающий председатель врачебной летной комиссии, – Человек с большой буквы. Знал, что летчику без авиации нет жизни. Помог перевестись в военно-транспортную авиацию на Ан-26. Из той дыры, где я служил, вскоре направили в еще более дальнюю дыру – на Север, в Антарктику. Там пролетал более пятнадцати лет с полярниками, а затем, когда здоровье подвело, списался с летной работы, служил руководителем полетов, потом уволился на пенсию, – невесело продолжал Светлов.

– А проблемы были?

– Смотря, что считать проблемами, – очередные звания присваивали без задержек, – в общем, если не считать тоски по небу, всё наладилось. Призывался я из Москвы, поэтому после увольнения получил без проблем квартиру, что странно. Я думаю, все так гладко стало складываться потому, что таким образом пытались стимулировать мое молчание по этому случаю. Я это своевременно оценил. Да ты знаешь, если бы не сегодняшний случай, я никогда бы и не рассказал тебе эту историю.

– Уверен, что это так! – Согласился Полуянов.

– Слишком уж всё это необычно и с трудом поддается объяснению, – продолжал Светлов, – то, что мы видели с тобой сегодня, странно похоже на то, что я видел в воздухе почти двадцать лет назад. Летая в Арктике, я не раз слышал от ребят о разных непонятных явлениях, которые они, как и я, наблюдали во время долгих северных перелетов. Сам я больше ничего подобного, до сегодняшнего дня не встречал, но один случай мне запомнился хорошо.

– Что за случай? – Сразу же вцепился в рассказчика журналист.

– Это еще одна, еще более захватывающая история, Серега – задумчиво произнес Светлов.

– Ты решил меня то конца заинтриговать? – Чуть не подпрыгнул с места Полуянов.

– Будешь слушать, или нет? – Рассмеялся Светлов.

– Конечно, буду! Мы что, на прием к английской королеве торопимся? Ночь длинная, давай, затравливай, – поощрил рассказчика товарищ, – жаль только, водка кончилась!

– Зря ты насмехаешься, это чистая правда, дружок! – Серьезно ответил Светлов.

– Верю, верю! – Усмехнулся Полуянов.

3.3. История прапорщика Сорокина

В лётном арктическом отряде, где я служил после перевода, – продолжал свой рассказ летчик, – в январе 1987 года произошла катастрофа одного из наших транспортных работяг Ан-26. Командиром этого экипажа был мой товарищ, майор Павел Митрохин, – хороший, веселый парень. После одного из заданий самолет не вернулся. Искали его в течение двух недель, но безрезультатно. Ни места катастрофы, ни останков людей или самолета не нашли.

– А что, искать надо только определенное время? – Не поверил Полуянов.

– Нет, но прошел почти месяц, поиски были прекращены по этой причине. Когда же в очередном полете одним из наших вертолетов МИ-8Т в совершенно диком и недоступном месте был обнаружен полуживой, без сознания радист пропавшего Ан-26, прапорщик Андрей Сорокин, мы были поражены. Без еды, оружия, палатки, лыж. Было совершенно невероятно, что он смог выжить в 50-ти градусный мороз. Внешний вид тогда удивил всех, кто видел его. Был он весь черный, раздутый от множественных внутренних кровоизлияний, и разрыва кровяных сосудов.

– Что же это было?

– Не знаю. Несчастный прожил недолго. Ожидая эвакуации на «большую землю», он постоянно что-то возбужденно бормотал, и умер, не приходя в сознание. Мне пришлось провести несколько часов рядом с ним. Тот бессвязный бред, который он нес, тогда отнесли на переохлаждение и перевозбуждение от спасения. Странно было то, что вместо обычной зимней синей лётной формы на нем был какой-то совершенно другой комбинезон неизвестного происхождения. Тогда на это не все обратили внимание, но высказывали предположение, что он нашел его на одной из заброшенных полярных станций. То, о чем пытался рассказать нам Сорокин, сейчас я воспринимаю совсем по-другому.

– И что же он пытался рассказать? Интересно бы узнать!

– О каком-то ларце, или ковчеге, испытаниях – в общем, полный бред. – Но, если хочешь, расскажу, согласился Светлов.

– Не мучай, Коля, рассказывай!

– Сейчас, не спешу. Еще раз тебе напомню, что это мой вольный пересказ того, что бормотал больной, измученный, без сознания, человек. Прошло почти пятнадцать лет, поэтому не суди строго, если многое тебе покажется нереальным, или глупым. Так вот:...

Южный полюс. 89 градус восточной долготы. 17 января 1987 года. Ледяная пустыня, до самого горизонта торчащие обломки ледяных глыб, сверкающие сугробы и тишина, нарушаемая только потрескиванием огня и шипением пара. Самолет догорал. Его огромная туша с бортовым номером 41 почернела и потеряла благородные очертания, превратившись в бесформенную кучу алюминия, стали и дымящегося хлама.

Один из летчиков – командир экипажа майор Митрохин, с расколотой головой, пробив остекление, наполовину вывалился из кабины и застыл в неестественной позе. Другой – правый летчик капитан Филонов, в момент удара о землю был выброшен из самолета и лежал со сломанным позвоночником в 15 метрах от обломков и мечтал только о том, чтобы скорее замерзнуть и не чувствовать ужасной боли, пронизывающей всё его тело. Вскоре это и произошло с ним, избавив беднягу от невыносимых мучений.

Четверо других: – инженер, штурман и два оператора метеоаппаратуры, тоже были убиты при ударе. Только один – радист прапорщик Сорокин, был жив, и без сознания лежал недалеко от места падения.

Самолет – российский АН-26, совершал обычный метео-облет в целях арктической экспедиции Российской Академии Наук. Попав в пургу и сбившись с курса, он в состоянии практически нулевой видимости зацепил правым винтом за ледяную скалу. Отломив часть крыла вместе с двигателем, воздушный корабль с грохотом упал на острые торосы, по пути стремительно разваливаясь на части и убивая экипаж.

Вода, растопленная горящим керосином, стала постепенно застывать, вмораживая изуродованные тела летчиков в лед. Пурга, не переставая, наметала горы колючего, острого, как лезвия, снега, маскируя от посторонних глаз следы недавней трагедии.

Прошло полчаса. Сорокин очнулся. Молодой парень, сильный и здоровый, он был оглушен и контужен ударом самолета о поверхность. Голова раскалывалась от боли, предметы расплывались, не позволяя сосредоточиться. Наконец, немного придя в себя и осмотревшись, Андрей с ужасом осознал свое положение: – радиостанция и связное оборудование разбито, местоположение неизвестно, летный аварийный запас (ЛАЗ) сгорел, а в нем еда, радиомаяк, сигнальные средства, фонарь и другие полезные вещи, которые помогли бы выжить в ледяном аду. В кармане меховых штанов имеется пистолет Макарова и запасная обойма к нему. Это дает слабый шанс выжить, так как территория густо населена мигрирующими полярными медведями, которые рано и поздно пожалуют на бесплатный пир. Все были мертвы. Тела покрылись коркой льда и уже практически были не видны, занесенные снегом. С большим трудом, преодолевая боль, ощутив себя и убедившись, что ничего очень серьезного не повреждено, не считая пары вывихнутых пальцев, сломанных ребер, множества кровоточащих ссадин и сотрясения мозга, Сорокин попытался более детально изучить место катастрофы. Ничего полезного обнаружить не удалось, слишком силен был удар. Взрыва не было, но вылившийся из баков керосин воспламенился из-за замыкания электропроводки и довершил дело. Оставалось или замерзнуть на месте, или идти, пока не наткнешься на людей. Сорокин предполагал, что направление на одну из полярных станций он смог бы определить. Однако он не учел, что самолет занесло на несколько десятков километров в сторону от проложенного штурманом маршрута.

Наступила ночь, пурга постепенно утихла, но мороз все крепчал и крепчал. Прапорщик, преодолевая боль и головокружение, смастерил подобие лыж из обломков обшивки самолета, которые могли бы помочь ему ползти по сугробам, и приготовился в путь. «Ну просто, как Маресьев!», – подумал он невесело. Во время Великой Отечественной войны известный советский летчик после катастрофы своего истребителя полз с перебитыми ногами по белорусским лесам во вражеском тылу, а после ампутации ног и выздоровления танцевал на протезах, чтобы убедить летную комиссию, что готов вновь летать. И вернулся в строй. За что и получил звание Героя Советского Союза... но тут была не Белоруссия, а арктическая пустыня...

Ободранный, контуженный, покалеченный летчик двинулся в путь. Жажда жизни гнала его вперед, как в рассказах Джека Лондона, подавляя разум, который подсказывал ему, что нельзя удаляться от места падения. Среди обломков можно было укрыться от ветра, спасателям легче найти огромный самолет, нежели крохотного человечка в белой безбрежной пустыне. Вперед! Вперед! – Билось в мозгу. Между тем, пурга постепенно успокоилась. Наступила ночь. Пройти удалось совсем недалеко. Яркие звезды отражались в отполированных ветром ледяных полях и нагромождениях острых обломков льда. Небо вдруг засветилось голубыми, красными, зелеными сполохами.

– Северное сияние!!! – Восторженно пробормотал радист распухшими губами.

Нереальная, космическая картина завораживала, а холод все сильнее проникал под зимнюю лётную одежду, пробирая до костей измученное тело. Великолепное зрелище доказывало, как слаб и незначителен человек перед суровой и величественной природой. Андрей с великим трудом, раздирая комбинезон, взобрался на большой обломок льда, чтобы осмотреться и наметить какие-нибудь ориентиры для дальнейшего движения вперед. Однако никаких признаков жилья или присутствия человека не было видно, насколько позволяло зрение. На километры

простиралась озаренная мертвенным лунным светом белая сверкающая безмолвная равнина, по которой там и здесь громоздились ледяные выступы и огромные намерзшие сугробы.

Шансы спастись таяли с каждой минутой. Силы покинули несчастного, сломанные ребра впивались в легкие и не давали дышать, голова кружилась. Уже стало ясно, что ждет Андрея в ближайшее время: – сладкий последний сон, и вслед за этим – окоченение и смерть. Замерзший труп вскоре будет дочиста обглодан песцами или разорван на части белыми медведями.

Закрыв глаза и не имея больше сил на борьбу, Сорокин приготовился заснуть навсегда. Постепенно в ушах зазвучала тихая колыбельная музыка, тело расслабилось. Казалось, боль ушла..., наступало блаженство...

Неожиданно на фоне черного звездного неба отчетливо возникло два голубых вертикальных луча света.

– Видимо всё, скоро конец, уже миражи пошли, – подумал в отчаянии покалеченный молодой человек.

Однако свет шарил по снегу, постепенно приближаясь к тому месту, где упал самолет.

– Ищут! – Освобождаясь от смертельных объятий сна, радостно решил Андрей, – наверно, наш вертолет, быстро же они спохватились! Молодцы, ребята!

Лучи шли перпендикулярно земле: – ближе, ближе.

– Я здесь!!!... – Кричал в возбуждении летчик...

Но почему не слышно шума винтов, нет аэронавигационных огней, да и самого вертолета не видно? Лучи уперлись в обломки и осветили место падения. Затем, двигаясь дальше, стали приближаться к тому месту, где распростерся на снегу прапорщик. Парень замер – два мощных источника света выходили, как ему показалось, из воздуха, при абсолютной тишине.

– Брежу от сотрясения мозга, – решил прапорщик, – такого не бывает. Вот проснусь – и все будет хорошо.

Но наваждение не проходило. Постепенно Андрей стал различать как бы размытые очертания переливающегося в темноте всеми цветами радуги облака, неподвижно зависшего прямо над ним на высоте 15 – 20 метров и являвшегося источником света. Ощущалась сильная, как при грозе, ионизация воздуха, запахло озоном, низкое гудение исходило из чрева аппарата. Пока изумленный радист соображал, что это может быть, сверкнувшая вспышка мгновенно ослепила его, и в доли секунды видение исчезло. Вокруг всё погрузилось во тьму.

Очнулся Андрей от пронизывающего холода и жуткой боли. Полуживой, он лежит на откидной кровати в каком-то безликом и пустом помещении. Стальные наручники больно сдавливают покалеченные запястья, дико хочется есть и пить. Голубая бактерицидная лампа отбрасывает мертвенно – синий цвет. В углу поблескивает глазок видеокамеры. Воздух с примесью хлора и йода. Тишина, только видеокамера беззвучно двигается туда-обратно. Бинты, гипс, покрывают большую часть тела.

– Эй, кто-нибудь!

После безрезультатных получасовых криков, когда голос уже охрип, а силы вновь покинули летчика, дверь открылась, и на пороге появился белокурый краснощекий верзила в форменном теплом комбинезоне и кепке. Справа на груди парня виднелась ромбовидная эмблема – похожий на свастику символ в лапах белого медведя. В руках он держал поднос с едой. Это было настолько необычно, что к Андрею в самый неподходящий момент вернулось природное чувство юмора.

– Ты что за клоун? Фашист, что ли? – Иронично, несмотря на сильную боль, обратился Андрей к вошедшему парню, – Андрею казалось, что ему всё ещё продолжает грезиться какой-то сон.

Тюремщик с любопытством разглядывал русского прапорщика, но ничего не говорил.

– Ты немой? – Продолжал Сорокин, – позови начальника, мне надо срочно сообщить на базу о происшествии!

Однако вошедший молодой человек, продолжая разглядывать Андрея, так и не отреагировал. Поставив на привинченный к полу стол большую тарелку, с каким-то приятно пахнущим горячим варевом, ложку, большой кусок хрустящего ароматного хлеба и кружку с кофе, охранник отстегнул наручники, широко улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.